

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Российская Православная Обновленческая Церковь Христа Спасителя
Архиепископия Киевская, Московская и всяя Руси

ОБНОВЛЕНЕЦ

Вестник Московско-Тулъской Епархии (№ 4, 2006 г.)

Вступительное слово Архиепископа Сергия Журавлева

В свое время я крестил тысячи детей разных возрастов с 1991 по 1996 год, когда был священником Русской Православной Церкви (МП). Крестил я также и множество взрослых, но это было совершенно не по-евангельски. Мы, священники, лишь совершали за деньги определенное таинство, красивую церемонию, но души человеческие оставались мертвыми, не возрожденными. «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божья». (Рим. 10:17) Без Слова Божьего – Библии нет возрождения, спасения. Теперь, когда ИСТИНА БОЖЬЕГО СЛОВА освободила меня от заблуждений я хочу поделиться СЛОВОМ со всеми Православными Христианами, как и написано: «и познаете истину, и истина сделает вас свободными». (Ин.8:32) Позже я каялся перед Богом за то, что не только заблуждался сам, но многих людей вводил в заблуждения. Если у меня была бы такая возможность, то я обратился бы ко всем тем людям, кого я крестил в детском возрасте и сказал бы им: «ДОРОГИЕ МОИ, ВЫ ЕЩЕ НЕ КРЕЩЕНЫ. ТО, ЧТО ВАС «КРЕСТИЛИ» В ДЕТСТВЕ – ЭТО ЛИШЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЦЕРКВИ, НО НИКАК НЕ КРЕЩЕНИЕ. Настоящее «крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа!» (1Пет.3:21)

Так что тем из вас, дорогие читатели, кто был крещен в детстве или хотя и в зрелом возрасте, но без искреннего покаяния «оглашения», т.е. научения, необходимо УВЕРОВАТЬ В ИИСУСА, ПРИНЯТЬ ЕГО В СВОЕ СЕРДЦЕ И КРЕСТИТЬСЯ В ВОДЕ С ПОЛНЫМ ПОГРУЖЕНИЕМ – ЭТО БУДЕТ НАСТОЯЩЕЕ ПРАВОСЛАВНОЕ КРЕЩЕНИЕ. Ведь то, что сегодня мы видим в большинстве Православных храмов – это НЕ ПРАВОСЛАВНОЕ КРЕЩЕНИЕ, А ЕРЕСЬ И ЗАБЛУЖДЕНИЕ.

Истинно-Православное Крещение должно быть правильным: 1) по внутреннему содержанию; 2) по внешней форме. Внутреннее содержание – это ВЕРА В ИИСУСА И ОБЕЩАНИЕ ОТДАТЬ БОГУ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ. Внешняя форма – это ПОЛНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В ВОДУ. Об этом говорить и в Библии и в правилах и канонах Церкви.

К примеру, на Руси вопрос о так называемом «поливательном крещении» был впервые поднят лишь на «Стоглавом» Соборе в 1551 году. Решением этого Собора подтверждалась истина Библейская и Православного предания о том, что настоящее крещение по внешней форме должно совершаться ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ПОЛНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ВОДУ! Еще «Апостольские правила» поднимая этот вопрос, говорят нам, что «Епископ или Пресвитер, если крестить будет без ... погружения в воду, да будет лишен священного сана».

Через двух политиков «поливательное крещение» вошло в современную Православную Церковь, – это Петр I в XVIII столетии и Иосиф Сталин (Джугашвили И.В.) в XX веке ...

Пришло время нам, Православным Священно-церковнослужителям покаяться во всех древних и новых заблуждениях, обратиться к ИСТИНЕ БОЖЬЕГО ЧИСТОГО СЛОВА и начать служить Господу с чистой совестью!

Крещение детей должно быть заменено на библейское БЛАГОСЛОВЕНИЕ в Церкви, как и Сам Иисус делал. Это благословение в церквях можно проводить с окроплением воды и елеопомазанием. Прихожанам же следует разъяснять, что такое настоящее крещение на основании Слова Божьего, – БИБЛИИ.

«Крещеные» в детстве сегодня Крестятся по вере

ПРАВОСЛАВНОЕ КРЕЩЕНИЕ

Статья известного православного реформатора начала XX века Марцинковского В.Ф., первоначально называвшаяся «Крещение взрослых и Православие». (31 января 1920 года, Москва «Живая Церковь») <http://www.rusbaptist.stunda.org/kreszczenie.html>

«В крещении младенцев я вижу явное извращение всего того смысла, который могло иметь крещение для взрослых, сознательно принимающих христианство» («Ответ Л.Н. Толстого на определение Синода» 1901 г.)

Данная статья возникла в результате попытки осветить вопрос об обновлении Русской Православной Церкви. В течение двух лет, я исследовал вопрос «о приеме в Церковь», пользуясь первоисточниками древне-христианской литературы, творениями Отцов Церкви и т. д. Окончательная редакция статьи, состоявшаяся в 1919-20 г.г., была совместно обсуждена группой православного духовенства и мирян, при участии представителей инославных вероисповеданий, а также заслушан и обсужден в одном из известных московских православных храмов, с участием духовенства и прихожан.

В начале 1920 г., выдержки из статьи были лично мною представлены Патриарху Тихону, в качестве «Докладной записки от группы православных мирян по вопросу об обновлении Православной Церкви». Патриарх в личной беседе со мной, высказал свою точку зрения по данному вопросу, прежде всего указав на то, что, «если бы даже он и был согласен со мною», то он один не в праве решать подобные вопросы, по существу подлежащие ведению Собора. В заключение он посоветовал и дальше работать над этим вопросом и соответственный материал представить на Всероссийском Соборе Православной Церкви (1923 г.), а также порекомендовал встретиться с секретарем Патриарха, архимандритом Н., которого также заинтересовал доклад. Архимандрит подчеркнул, что вопрос о времени крещения принадлежит не к догматам, а к канонам, т. е. к практическим церковным правилам, изменяющимся вместе с историческими условиями, а потому может быть пересмотрен и изменен соборною властью Церкви. Он также благословил дальнейшую разработку доклада для Собора. Однако внешние обстоятельства помешали соборному рассмотрению данного вопроса.

Где путь к созиданию Церкви Христовой?

Этот вопрос может разрешить лишь Дух Божий, а Бог дает Духа Своего повинующимся Ему (Д. Ап. 5, 32). Поэтому, сначала спросим себя – согласны ли мы повиноваться воле Его, Слову Его, в чем бы оно ни состояло, даже если бы восстали против нас и плоть, и толпа, и сам дух зла?

Открываю Библию и вижу: «Не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божья. Верьте Господу Богу вашему и будете тверды: верьте пророкам Его, и будет успех вам» (2Пар.20,15-20).

Открываю Евангелие и читаю: «Лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды» (Иоан.5,3). Не наша ли это родная земля и все исстрадавшееся человечество? Вот, что заставляет нас думать, молиться и плакать о возрождении христианской общины.

Русская Православная Церковь омертвела, она служит государству, изменив при этом Богу; не текут от нее воды живые Евангельского слова, возрождающие мытаря и блудницу, не текут потоки любви, чистоты ... Но под сенью ее уютится гордость, вражда, невежество, безнравственность, тунеядство. Нет в ней живой, творческой, свободной молитвы.

Кроме редких исключений, нет в ней живых, стойких людей, святых, как в древней Церкви назывались все христиане. Нет, собственно, и самой Церкви, как живой общины верующих. Ибо Церковь – это соборная неподкупная совесть народа, собрание верующих, возрожденных во Христе к чистой, святой жизни.

В 1917 г. епископ на одном религиозном собрании в Москве говорил: «У нас, собственно, нет Церкви, – есть только толпа, которая сильно толкается по большим праздникам, по малым – меньше толкается, а в будни ее совсем нет».

Где же причина омертвления церковной православной общины?

Смерть там, где нет жизни. А как будет жизнь там, где она и не рождалась? Нет в нашей общине сознательных христиан, рожденных от Духа, – мы не в Царствии Божиим, не в Церкви. «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божье», – говорит Христос. Кто из нас пережил обращение, познав Христа, Его прощающую любовь и силу против греха, кто сознательно вступил в Церковь? Как мы в нее попали? Одни по обычаю, другие ради прав, которые давала господствующая вера, мы родились и крещены в православной семье, православной по имени столько же, сколько и ее дети. И получилось, что члены Церкви только по паспорту, а Церковь – по названию.

«Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откров. 3, 1). Причина омертвления церкви – неправильный прием в церковную общину, противный Слову Божию и вытекающему из него преданию истины, которое отличается от предания лжи. Прием в Церковь совершается путем крещения. Это главное таинство: «дверь в Церковь».

«Крещение это такое таинство, в котором грешник, оглашенный верою Христовой, при троекратном погружении в воду, с произношением слов: «Во имя Отца и Сына, и Св. Духа, очищается благодатью Божией от всякого греха и соделывается новым человеком, оправданным и освященным» (Прав. испов., часть 1, СПб. 1840, стр. 77). Таким образом, предварительным условием крещения является сознательная вера во Христа, обращение к Нему. Не крещение приводит к обращению, а обращение к крещению. Именно поэтому, в древней подлинно-православной церкви крещению обязательно предшествовало просвещение и обращение. «Призывая во все времена к купели крещения всех людей, Церковь Христова допускала к нему не иначе, как под условием предварительного приготовления», – говорит православный исследователь Алмазов («История чиноследования крещения и миропомазания», Казань, 1884 года). Так, можем ли мы допускать крещение новорожденных младенцев, непросвещенных и необращенных (Педобaptизм)?

Как учит Христос?

А как учит Евангелие, Христос, который сам был крещен только в возрасте 30 лет?

Вспомним завет Его: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам» (Матф.28,19), в древнееврейском оригинале сказано: «Сделайте учениками Моими все народы и научите, и совершите погружение ... и наставьте». Обычай очистительного погружения у евреев не совершается над младенцами, в виду их невинного возраста.

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет». (Мк.16,15-16) Итак, сначала надо уверовать, а уж потом – креститься во имя Того, в Кого уверовал.

Как же учат апостолы?

«Крещение – не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести» (1Петра 3,21). Крещение не дает возрождения. Возрождение происходит только при условии покаяния и веры, после сознательного принятия Христа, после просвещения Словом Божиим и обращения к Богу.

«А тем, которые приняли Его, (т.е. Христа) верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ... от Бога родились» (Иоан.1,12,13; Иоан.3,16; 7,37; 10,9; Матф.9,13; Мар.1,5,15; 1Петра 1,23-25; 1Петра 3,21; 1Иоан.1,9; 5,1; Иак.1,18; 1Кор.4,15; Гал.3,26; 4,19; Еф.1,13; Евр.4,23; 11,6). Из этого видно, что «из всех истин ни одна не высказана в Писании так ясно, как эта» (Дж. Мюллер), т.е. мысль о необходимости веры до крещения. Вспомним случай возрождения разбойника на кресте, вступившего без крещения в Царство Божие, или Корнилия-сотника, на которого до крещения сошел Дух Святой.

В «Учении 12 апостолов» (I-II в. по Р. Хр.) в главе 7-ой «О крещении» читаем: «Что же касается до крещения, то крестите так: наперед скажите тому, кого крестите, все то, что тут казано, и потом крестите...». Об этом же говорят и «Апостольские постановления» IV в.: «Кто намерен научиться слову благочестия, тот прежде крещения должен познать Нерожденного»...

Как поступали апостолы?

(См. все случаи крещения в Деяниях Апостолов, – гл. 2, 38-41; 8, 12, 37-38; 9, 1-18; 10, 16 30-33; 16, 14-15, 40; 18, 8; 19, 5). Вспомни речи апостола Петра в Деяниях Апостолов, которые один из Отцов Церкви называет огласительными: апостол благовествует о Христе, призывает к покаянию во имя Его, и только тогда совершается крещение оглашенных. Так же поступает и диакон Филипп, обративший евнуха. Неизвестно ни одного случая, чтобы апостолы крестили непросвещенных и необращенных, т.е. младенцев.

Защищающие детокрещение ссылаются на то, что после проповеди апостола Петра крестился сотник Корнилий и весь его дом, в котором могли быть и младенцы. Но «могли быть» не значит «были», и на такой предполагаемый факт ссылаться нельзя. А если бы и были, то и тогда выражение «весь дом» относится лишь к взрослым и просвещенным, в виду вышеупомянутого учения Слова Божия с крещении. Например, когда мы говорим – «мобилизован весь дом», – мы подразумеваем, что призваны на военную службу все, подлежащие призыву, но никак не младенцы.

Кроме того, слово «весь» употребляется в двусмысленно: разделительно, когда говорится порознь о каждом, и собирательно, когда говорится о коллективе, не считаясь с каждой составляющей единицей. Апостольская практика может быть резюмирована словами апостола Павла: «Вера от слышания, а слышание от Слова Божия» (Рим.10,17). Ведь и самый Новый Завет есть призыв Божьей любви, на который человеку предоставлено откликнуться сознательно и добровольно. При том крещение есть свидетельствование покаяния в грехе, а грех объясняется лишь тогда, когда сознательно совершается, и прощается тогда, когда человек сознательно в нем кается.

Что же говорили о крещении отцы и учителя церкви?

Они тоже настаивают на соблюдении этих двух условий, предшествующих крещению – покаяние и обращение, сознательность и активность вступающего в Церковь. Ближайшие ученики апостолов, так называемые «мужи апостольские», свидетельствуют о крещении просвещенных, не упоминая при этом о крещении младенцев.

«Мы сходим в воду», – говорится в послании ап. Варнавы, «полные грехов и нечистоты, а восходим из нее с приобретением – со страхом в сердце и с надеждою на Иисуса в Духе». (Писания мужей апостольских, изд. Тузова, 1895 г. пер. прот. Преображенского, стр. 42). «Блаженны, которые, надеясь на крест, низошли в воду».

В книге «Пастырь» Ерма, относящейся к началу II в., сказано: «Нет иного покаяния, кроме того, когда восходим в воду и получаем отпущение прежних грехов наших» (там же, кн. III, стр. 185). «Человек до принятия Сына Божия мертв».

Святой Иустин Философ (во II веке) описывает принятие в Церковь («Апология», изд. Преображенского, 61 гл. 92 стр.) так: «Теперь изложу, каким образом мы посвятили самих себя Богу, обновившись через Христа. – Кто убедится и поверит, что это учение и слова наши истинны, и обещается, что может жить сообразно с ним, тех учат, чтобы они с молитвою и постом просили у Бога отпущения прежних грехов, и мы молимся с ними. Потом мы приводим их туда, где есть вода, и они ... омываются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего и Спасителя нашего и Христа, и Духа Святого ... А омовение, это называется просвещением, потому что просвещаются умом те, которые познают это ... И при имени Иисуса Христа ... омывается просвещаемый». «Крещение предлагается только уверовавшим и давшим свое согласие, т. е. исповедавшим свою веру».

Тертуллиан (кон. II и нач. III века) (канонизирован Обновленческой Церковью в 2003 году на Поместном Соборе в Киеве, – прим. Ред.) в назидание тем, которые боятся, что младенец без крещения погибнет, говорил: «Смотря по состоянию, расположению и возрасту каждого, полезно отлагать крещение, особенно же для детей. Ибо зачем без крайней нужды подвергать опасности и самих восприемников. Они могут умереть и не выполнить данного им обета, если же и живы будут то дурные склонности детей могут воспрепятствовать их ожиданиям. Правда, Господь сказал: «Не возбраняйте им (детям) придти ко Мне», Пусть же приходят, когда несколько возмужают. Зачем невинному возрасту спешить к отпущению грехов. Мы осторожно поступаем в мирских делах, – как же божественное вверять тому, кому не вверяем земного. Пусть они поучатся искать спасения, дабы видно было, что оно дается просящему». («О крещении» пер. Карнеева, часть II, стр. 26, СПб. 1847 г.).

Святитель Григорий Нисский (IV в.): «Прочие рождаемые происходят на свет от похоти рождающих, рождаемый же духовно зависит от свободы рождаемого» («Творения», Большое огласительное слово, 4 т., 102 стр.). «Если баня послужила телу, а душа не свергла с себя страстных нечистот . . . напротив того, жизнь по тайнодействию сходна с жизнью до тайнодействия, то, хотя смело будет сказать, однако же скажу; что для таких вода остается водою» (стр. 107).

Святитель Кирилл Иерусалимский (IV в.) написал 18 огласительных слов к новопросвещаемым, готовящимся к крещению, где объясняет смысл и способ совершения таинства взрослым по тому же крещальному чину, который сохраняется в православной церкви. В «Словах тайноведственных к новопросвещенным» святитель Кирилл описывает разные моменты крещения и говорит к новокрещенным: «Храни сие миропомазание неоскверненным, преуспевая в добрых делах».

Святитель Василий Великий (IV в.): «Как предшествует исповедание, вводящее во спасение, так последует крещение, запечатлевающее собою наше согласие на исповедание». (Твор. т. III, стр. 273)

О необходимости сознательного принятия таинств!

Святитель Василий Великий возражает против бессознательного принятия таинств: «Приступающий к приобщению без разумения намерения, для которого дается приобщение Тела и Крови Христовых, не получает от сего пользы, а приобщающийся недостойно, осуждается». (III т., 391 стр.) (Прообразом крещения в Ветхом Завете св. Василий считает прохождение через море и облако, при исходе из Египта; море – символ смерти греху, а облако осеняющей благодати). Подобно этому он отговаривает юношу от предполагаемого крещения в старости, – «когда не в состоянии уже будешь произнести спасительных слов; может быть, нельзя тебе будет и выслушать их ясно, ни исповедание проговорить твердо, ни с Богом примириться, ни от врага отложиться – так что и присутствующие останутся в сомнении, ощутил ли ты благодать или безчувствен к совершаемому». (IV т. 236 стр.) «Равно потеря – умереть, не сподобившись крещения, или принять такое крещение, в котором недостает чего-либо одного из преданного».

Самое подробное объяснение, интересующего нас, вопроса мы находим у Иоанна Златоуста (Твор. изд. СПб. Дух. Академии 1896 г.). Как и Василий Великий, он предостерегает от крещения на смертном одре, в виду опасности неосознанности действия: «Если готовящийся принять таинство не узнает присутствующих, не слышит их голоса и не может произнести тех слов, посредством которых он должен вступить в блаженный завет с общим нам всем Владыкой, но лежит, как безжизненное дерево или камень, нисколько не отличаясь от мертвого, то какая польза от принятия таинства при таком безчувствии?» (II т., 251 стр.).

«Тому, кто намеревается приступить к священным и страшным таинствам, надлежит быть трезвенным и бодрым, свободным от всякого житейского попечения, исполненным великого целомудрия и великой ревности, исторгнуть из ума всякие помыслы, чуждые таинствам, и сделать храмину свою – во всяком отношении чистою, как намеревающемуся принять Самого Царя» (II т., 251 стр.). Далее указывается на необходимость добровольного согласия крещаемого, так как он «заключает договор с Богом». Слова, произносимые перед крещением: «Отрекаюсь от тебя, сатана», – это и есть договор с Господом. Мы, покупая рабов, всегда спрашиваем самих продаваемых, желают ли они служить нам, так же делает и Христос. Намереваясь принять тебя в служение, Он

сначала спрашивает – желаешь ли ты оставить того свирепого и жестокого тирана, и принимает от тебя договорные условия, потому что власть Его не соединена с принуждением. «Он не принуждает тех, которые не хотят служить Ему». Если не угодно тебе, говорит Он, и сам собою добровольно не хочешь записаться на службу Мне, Я не принуждаю и не заставляю». Посему, скажем: «отрекаюсь от тебя, сатана, скажем так, как имеющие там в тот день отдать отчет в этих словах, и будем соблюдать их, чтобы этот залог возвратить в целости». (II т., 268 стр.)

Крещение, – это свидетельство нравственной перемены, произошедшей в человеке. (Это происходит только с людьми сознательного возраста). «Поистине, – говорит Иоанн Златоуст, – велика сила крещения: оно совершенно изменяет сподобившихся этого дара, и люди чрез него перестают быть такими же людьми. Пусть же эллины (т.е. язычники) уверуют, что велика сила Духа, потому что она преобразовала, потому что пересоздала» (IX т., 221 стр.)

Крещение недоступно младенцам.

Иоанн Златоуст пишет: «Время таинств – здоровое состояние ума и целомудрие души». «Как возможно тому, кто потерял сознание, быть правильно посвященным в таинство?» (IX т., 18 с.) «Невозможно сподобиться благодати тому, кто не бодрствует... Христос всегда говорил приходящим к Нему: веруешь ли? Потому что, если мы не освоимся с тем, что даруется, то не будем сильно чувствовать и благоденствия». «Бог сначала prepares бодрственную душу, и тогда же изливает благодать». (IX т., 15 стр.) «Чего достойны мы, когда с таким нерадением приступаем к Царству Небесному, не заботимся о нем прежде, чем получим? А оттого мы и бываем нерадивы после получения, что не были бдительны до получения» (IX т., 16 стр.).

Слова молитвы о новорожденном (на 8 день) о том, чтобы Господь сподобил его во время благоприятное бани пакибытия – Златоуст объясняет так: «Что же значит время благоприятное? Когда готовящийся к крещению хорошо расположил себя, тогда с усердием и верою приступает к принятию его, потому что для верующего такое время и есть благоприятное» (X т., 483 стр.). «Пусть тебя не обольщает собрание еретиков, потому что у них крещение – не просвещение, они принимают крещение телом, а душою не просвещаются» (XII т., стр. 383).

Таким образом, крещение без просвещения не есть подлинно православное предание.

Возьмем, наконец, Иоанна Дамаскина, жившего в VIII в. и составившего «Точное изложение православной веры» («Творения», перевод Бронзова СПб. 1894 года). В ней говорится: «Быть крещенным во Христа означает: погружаться с верою в Него. Но невозможно уверовать во Христа всем тем, которые не научены исповеданию»... (стр.208)

Как же поступали сами отцы церкви?

Расходилась ли их жизнь с их учением?

Вот что говорится о них в «Историческом учении об Отцах Церкви» (Филарета, арх. Черниговского, изд. 1882 года).

Св. Иоанн Златоуст жил в IV в. Оба родители его – Секунд и Анфуса – были христиане. И тем не менее, он был крещен св. Мелетием, пастырем в Антиохии, когда ему исполнилось 20 лет. Про него же говорится в Четьях-Минейх: «Когда Иоанну исполнилось 18 лет, он, еще не просвещенный св. крещением, которое по обычаю того времени принималось в зрелом возрасте, был отправлен в Афины для усовершенствования в красноречии» (Жития Святых по Четьям-Минейам, Москва, 1902 г., кн. 3, стр. 310).

Святитель Григории Богослов (Назианз, IV века), у которого мать благочестивая Нонна, отец христианин-священник, посвятивший сына своего Богу еще при его рождении – крещен был после 24 лет.

Святитель Василий Великий (IV в.) – у него отец и мать благочестивые христиане, дед и бабка были исповедниками Христа, пять братьев иноками (из них трое епископами) и воспитательница – благочестивая бабка Макрина – принял крещение около 30 лет.

Все это великие отцы Церкви, творцы литургии.

Следует обратить внимание и на то, что так обстояло дело в примерных христианских семьях еще в IV в., значит, неверным является предположение, что взрослых крестили лишь у язычников, когда Церковь распространялась во вне и не было еще христианских детей. (Значит, в первые века не усматривали в Священном Писании намеков на крещение детей в рассказах Деяний Апостолов о крещении того или иного «дома»).

Крещение взрослых, как сказано в Четьях-Минейх, было обычаем еще IV века, и соответственная подготовка взрослых уже была организована: существовали оглашение (катехизация) или просвещение желающих вступить в Церковь.

О катехизации много говорят в течение шести веков после Р. Хр.. и лишь VII – VIII веке нигде о нем не упоминается. Это объясняется тем («Историческое чинопоследование крещения и миропомазания», Алмазов), что уже к концу VI в. распространенным обычаем стало крещение младенцев. Цель катехизации – «обезопасить Церковь от вредных членов», «проверить твердость убеждения», «искренность желания» (там же).

Учителями огласителями (катехистами) были знаменитые епископы Иоанн Златоуст, Кирилл Иерусалимский, но нередко и миряне (Ориген), иногда и женщины (пресвириды и диаконисы). Были особые «огласительные училища» – в Александрии и Антиохии.

Отсутствие строго поставленного просвещения приступающих к крещению ставилась в вину еретикам. Тертуллиан говорит: «Неизвестно, кто у них оглашенный, кто верующий. Они входят, слушают... молятся, как попало, у них оглашенные считаются совершенными, прежде нежели научены». Оглашенные были организованным классом, настолько внушавшим опасение языческой власти, что за него Церковь преследовалась.

Оглашенные делились на три группы, по степени подготовки:

- а) слушающие,
- б) коленопреклоненные,
- в) просвещаемые, крещаемые.

Лишь вторые и третьи оставались за литургией при молитве об оглашенных, но и они удалялись из храма перед литургией верных. Оглашение состояло не только из обучения, но и из духовно-нравственной практики. Оно сопровождалось покаянием, постом и молитвой. Был даже особый чин принятия в оглашенные (например, в III в. молитва с возложением рук).

О святителе Киприане биограф пишет: «Еще в состоянии оглашения изменил он нрав и образ жизни своей» (Твор. Киев 1879 г., ч. 1). Наставление не состояло в заучивании готовых догматических формул (как обычно было у нас на уроках Закона Божия), не соответствующих переживанию оглашаемого.

«Символ веры, – говорит блаженный Иероним, – и надежды нашей, преподанный нам от апостолов, не пишется нами на бумаге и чернилами, но на скрижалях сердца». Отсюда обычай, чтобы крещаемый говорил наизусть Символ веры. Его не распространяли в письменном виде, потому что в противном случае еретики пользовались бы им для своих насмешек, – для лих великие слова, например, откровение о тайне Христовой любви, были пустым звуком, (как и теперь в устах атеистов из православных они оскверняются на, так называемых, религиозных диспутах).

Даже церковный историк (VI в.) Созомен не излагает в своем труде Никейского символа веры. По этой же причине «оглашенным в древней Церкви не дозволялось присутствовать при совершении таинств, в подтверждение чего имеется очень много свидетельств в произведениях древнехристианской литературы» (Алмазов).

В начале того периода, когда Церковь стала государственной – оглашение было особенно продолжительным для проверки мотивов крещения, которые могли быть корыстными, (два и три года, и даже до семи лет). Испанский Эльвирский собор IV в. установил два года. Иоанн Златоуст предлагает своим оглашенным слушателям за 30 дней до крещения посвятить себя особому духовному упражнению и испытанию, чтобы сознательно произнести обеты, даваемые перед крещением. «Как никто из вас не решится выйти на площадь без обуви и одежды, так и без этого изречения («отрекаюсь от тебя, сатана», «сочетаюсь тебе, Христос») – никогда не выходи на площадь, но, когда ты намереваешься переступить порог сеней, то произноси наперед эти слова: «отрекаюсь от тебя, сатана, и гордыни твоей и служения тебе, и сочетаюсь тебе, Христос», и никогда не выходи без этого изречения, – оно будет для тебя и жезлом, и оружием, и необходимым оплотом». «Все это усвой себе с настоящего времени, дабы, когда ты получишь печать, тебе быть готовым воином» (II т., стр. 270). Через десять дней он призывает их снова и дает духовные наставления, изложенные во втором слове. Теперь возьмем догматическое учение и богослужебную практику современной православной церкви. Вышеприведенное определение таинства крещения соответствует обычной канонической форме.

В библейском энциклопедическом словаре архиепископа Никифора (II, стр. 160) сказано: «Крещение есть таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду с призыванием Отца и Сына, и Св. Духа, умирает для жизни плотской греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую» (тоже в «Правосл. Догм. Богословии» Малиновского, т. IV, стр. 56). И далее: «От того, кто желает принять крещение, требуется покаяние и вера, почему и читается перед крещением Символ веры» (и указана ссылка на евангелие Мр. 16, 16 и Деяния Апостолов 2,38 «Покайтесь, и да крестится каждый из вас...»)

Таким образом, тут тоже сохраняется условие, что крещению должны предшествовать просвещение, обращение, согласие крещаемого.

Последовательность (чин) православного крещения

Перейдем же к содержанию современного православного крещального чина, которое, по словам церковной науки (Алмазов), соответствует порядку первых 4-х веков христианства.

Он (чин крещения – С.Ж.) может быть осуществлен только взрослым.

Перед крещением полагается молитва об оглашенных, т. е. просвещенных Евангелием. Затем священник задает вопросы крещаемому: «Отрекаешься ли от сатаны и всех дел его, и всех ангелов его, и всего служения его, и всей гордыни его?» – Отрекаюсь. – «Отрекся?» – Отрекся. – «Сочетаешься ли Христу?» – Сочетаюсь, – «Сочетался ли?» спрашивает иерей о религиозном обращении, о религиозном опыте крещаемого. – Сочетался. – «И веруешь Ему?» – «Верую Ему, как Царю и Богу. Поклоняюсь Отцу и Сыну, и Св. Духу».

Также до совершения таинства крещаемый говорит Символ веры, как свое исповедание и убеждение. Потом следует самое крещение, миропомазание и благодарение. Как мы видим, православный крещальный чин тоже предполагает наличие, предшествующих крещению, просвещения, отречения от греха, сочетания Христу и веры в Него, т. е. духовное возрождение.

Какие великие обеты, согласно этому чину, должен произнести перед лицом Всевидящего Бога крещаемый, вступая в завет с Ним!

Как изменилась бы вся жизнь, если бы каждый из нас и вся многомиллионная русская церковь действительно произносила и почувствовала бы эти значительные слова.

Но они не произносятся крещаемым, а бессознательно и бессвязно бормочутся взрослыми, заместителями ребенка, который не имеет ни знания, ни согласия, ни обращения. Это обман перед Богом. А народ, обманывающий перед лицом Бога, способен на зло.

Один ректор православной семинарии сказал мне в личной беседе, что он считает крещение младенцев «оскорблением таинства», а на вопрос: «Почему не поднимают эту тему?» ответил: «Боятся».

Характерно, что на последнем Всероссийском Церковном Соборе (1917 г. – С.Ж.) была представлена докладная записка одного священника о необходимости крещения взрослых в православной церкви, согласно ее догматам и крещальному чину.

У нас принято, что за крещаемого ребенка обеты произносили восприемники. Но это немислимо, на это нет никакого позволения в Слове Божиим. Этот обычай противоречит Слову Божию, требующему личного покаяния и обращения от человека. Безнравственно всегда, а в особенности перед лицом Бога свидетельствовать о том, чего в действительности не чувствуешь. А то, что делает восприемник, когда, на вопрос священника, обращенный к ребенку, отвечает: «Сочетаюсь Христу» – ложь.

Если понимать эти слова не в прямом смысле, а как поручительства, то немислимо, как показывает действительность, ругаться за чужое обращение в будущем.

В большинстве случаев, восприимчики и не осознают, что произносят и не верят в значение этих слов и даже не стараются исполнить в будущем взятого на себя этим поручительством соответствующего воспитания ребенка. Они не только говорят неправду, но и обманывают в своем обещании.

Что говорит нам жизнь

Перейдем теперь к самой жизни и посмотрим, что дает крещение младенцев и крещение без просвещения – механическое крещение.

Скажу кратко: для ребенка в настоящем оно бесполезно, для его будущего оно опасно и вредно. Вот что об этом писал христианский писатель XVII века: «Никакое крещение водою непозволительно до или без настоящего обращения» (т.д. духовного возрождения). Такое крещение есть иллюзия и ловушка. Это противоречит завету Христа, духу религии Нового Завета и здравому человеческому уму. Первое должно быть первым. Это угрожает чистоте Церкви, смущает ее свидетелей и мешает ее прогрессу.

Вот почему мертво наше христианство.

Нет сознания и активности при вступлении в Церковь – нет и впоследствии сознательных и активных христиан, а есть христианство слепое, суеверное, безвольное, которое особенно опасно для русской природы, по преимуществу созерцательной, женственной, нуждающейся в развитии мужественного, деятельного начала (Бердяев «Судьба России»).

Нет духовной жизни, потому что нет рождения от Духа, и потому Церковь в параличе, подобна трупу, и все реформы в ней, по выражению одного священника, ведут только к «гальванизированию трупа». Известные мне лично случаи духовного возрождения среди православных (в т.ч. и представителей духовенства) произошли через влияние, так называемых, «сектантов». Что касается выдающихся православных христиан, святых – как, например, Сергей Радонежский, то в том то и горе, что они составляют в Церкви исключение, между тем как «Церковь, святую и непорочную», составляют только «святые, искупленные кровью Агнца», и не может быть в ней противопоставления святых и не святых. Как знаменательно звучат в тропаре св. Сергия Радонежского слова: «В юности принял Христа», как будто он в силу младенческого крещения не должен был воспринять Его с детства.

Безплодность крещения без покаяния и веры видна также из примера русских язычников-инородцев, крещенных только внешне, часто насильственно. Например, сибирские вогулы, крещенные со своим князем в 1715 году, до сих пор совершают свои жертвоприношения перед идолами. Теперь, правда, они совершают эти кровавые жертвы и перед православными иконами, которые они не отличают от своих изображений. «Пачько (батюшка) ездит к нам со своими шайтанами», говорят они о священнике, который раз в год приезжает в местный храм окрестить родившихся за год детей, отпеть умерших и т. п. В положенное время вогул закалывает белого барашка и жертвенную кровью мажет лик Николы Угодника, но тайно от священника, потому что он может предать его суду за вероотступничество (Инфанатьев «Путешествие в страну вогулов», СПб. 1910 г., стр. 15, 30, 132.)

В очерке Лескова «На краю света» православный архиерей с болью повествует о деморализующем влиянии внешнего крещения, отталкивающего лучших из язычников, более нравственных по природе, чем фиктивные православные: они соблазняются легкой моралью, ограничивающейся лишь обрядами в религии, а в жизни допускающей воровство и т. п. И не только язычники, но и природные православные бегут от Церкви и не только от данной Церкви, но и вообще от веры в Бога. А те, которые остаются отуманены ложной уверенностью в спасении, которая, конечно, хуже неверия.

Люди питают ложную иллюзию, что они в детском крещении возрождены от Духа Святого и принадлежат к истинной Церкви, а потому не ищут спасения, хотя и погибают явно в грехах. Вот где – «религия – опиум для народа».

«Посредством детского крещения мы обмануты», – говорил один проповедник времен Лютера. Да, обмануты, одурманены. Церковь и истина перед нами только изображаются, но не творятся. Нет верных Христу, а потому и литургия верных только изображается, а не совершается. Ведь и вступление наше в Церковь только изображалось в обрядах и словах, ни капли не отвечающих действительным переживаниям. Мы во «Христа крестимся, но не облакаемся», – говорил протоиерей Туберозов («Соборяне» Лескова), ибо «Россия до сих пор не оглашена», – как говорил один профессор богословия. И это не только я и ты не пережил в младенческом крещении сознательного вступления в Церковь по Христову и апостольскому завету – а мы все – и наши епископы, митрополиты.

Не отсюда ли низкий духовный и нравственный уровень духовенства, самоубийства (епископ Ионникий, Кирион), бегство от священнослужения (еп. Никон)? Оттого и нет, в сущности, Церкви, по словам современного архиерея, – она пуста, – нет и собрания верующих, а есть лишь многомиллионная публика и праздная, и фанатическая, и жаждущая подлинной евангельской жизни, и «неизвестно, кто тут верный и кто оглашенный».

И поэтому, такой духовный паразитизм, застой, нет свежего индивидуального творчества, которое вносил бы всякий свободно вступающий в Церковь. Без ведома и контроля членов Церкви, вторгается в нее предание лжи, мирская стихия, языческие обычаи. Церковь продается государству, становится чисто человеческой, классовой организацией, орудием угнетения и эксплуатации, что и дает право атеистам отрицать ее божественное происхождение.

Она «сделалась пристанищем всякому нечистому духу», (см. 17 и 18 гл. Откровения Иоанна Богослова) как говорит Откровение о великой блуднице, изменившей обетам верности Христу.

И поэтому, иссякает светлое животворное влияние Церкви, и идет от нее могильный дух, и бежит от нее все живое. Нет религиозного творчества, живой свободной молитвы, изливающейся от сердца, а есть лишь повторение чужой, традиционной, хотя и литургийной буквы. Есть в ней питание чужими соками от сектантов, литературы, искусства, есть выдающиеся типы естественного нравственного совершенствования, существующие и в других, нехристианских религиях и вне религий тоже.

Да, следы жизни продолжают существовать в ней и после VI века, но не благодаря детскому крещению, а благодаря подвигу непрерывно прорывающимся к свету в искренней молитве редких

отдельных личностей, переживших духовное возрождение. Но это исключения, а основная масса внешне принадлежащих к Церкви пребывает в духовном сне и смерти.

Оттого и бессилие слова, бессилие таинства, организация сект и открытый атеизм в лоне Церкви, в среде ее руководителей, а также бессилие современных христиан установить правду и мир в человеческих отношениях, вражда и войны между христианскими народами. Осталось только православие, благолепие формы, но нет праводействия, нет веры! Ни Писанию, ни вытекающему из него преданию, ни учению, ни действию.

Русь без Церкви, без Бога, или, что еще хуже, в ложном завете с Ним – подмена завета с Богом. Вот откуда идет наша богоостановленность и сиротство народа, истекающего кровью.

Как произошла эта подмена?

Как возник обычай детокрещения («Педобаптизм»)?

Мы приняли его совсем готовым, приняв греческое христианство в IX веке, когда оно уже было испорчено, огосударствлено, пропитано византийским язычеством.

До конца II века нет сведений о крещении детей. Оно начинает появляться в более спокойные периоды, когда не было гонений против Церкви, при императорах Коммодe, Септимии Севере (180-308 г.), Гелиогабале, Александре Севере, Кордиане, Филиппе Арабе (218-349 г.). Характерно, что во время последовавшего затем гонения на Церковь, число отступивших от веры было больше, чем когда-либо.

Еще в IV в. был обычай крестить взрослых и только в образцовых христианских семьях (см. выше), и лишь в VI в., когда утвердилось господствующее государственное положение Церкви, детокрещение стало распространенным.

Причинами этого стали:

1. В Церковь, которая стала господствующей, устремились не столько за благодатью, сколько за правами и привилегиями.
2. Детокрещение было выгодным для государства, решившего вступить в союз с Церковью, так как оно доставляло ему подходящий элемент в виде людей бессознательных и пассивных, готовых на послушание не только добру, но и злу, а также всякому мирскому управлению. Этому соответствовали и правительственные приказы. В кодексе Юстиниана сказано: «родители, как скоро сами они были крещены, обязуются под страхом тяжких наказаний крестить своих детей» (Алмазов). Вмешивался в дело Церкви и император Лев Философ, повелевавший крестить детей до истечения 40 дней от рождения. (Не в этом ли способе языческое государство видело путь к обессилению и подчинению себе членов Церкви?).
3. Духовенство господствующей Церкви стало пополняться людьми не апостольского призвания, а людьми профессии, а такому духовенству было выгодно лишь количество пасомых, постоянно пополняемое вместе с ростом населения, без всякого труда оглашения.

4. Между тем, оглашение трудная и высокая обязанность: надо просветить человека и привести его ко Христу, а среди духовенства, непросвещенного и большей частью невысокого нравственного уровня, некому было оглашать ищущих, ибо только тот может привести ко Христу, кто сам пришел к Нему и пребывает в Нем добрым подвигом веры.

5. Именно за оглашение, как за вредную пропаганду, древняя Церковь преследовалась больше всего, а готовых на мученичество становилось все меньше.

6. Евангелие. с течением времени, все больше отстранялось ложными человеческими учениями, языческими суевериями (напр., учением гностиков о магической силе таинств).

В частности, в России, принявшей детокрещение, как церковный обычай от Византии, этот вопрос и не поднимался в церковной литературе. Решались другие, вытекающие из него вопросы, например, можно ли одновременно крестить нескольких младенцев. В печати, дозволенной цензурой, совершенно нет (да и не могло быть) критического исследования, свободного от предвзятой мысли и определенного церковно-правительственного давления, выражающего истину, находящуюся в согласии со словом Божиим, как это делали древние пророки: «Жив Господь – что скажет мне Бог мой, то изреку я» (2Пар.18,13).

Солидное по объему и эрудиции исследование Алмазова грешит тенденцией защищать неистину, какова бы она ни была, а как бы заказанную и предписанную мысль. Иная книга при прежней церковной цензуре и не могла быть пропущена в печать. Автор не стесняется, вторя синодальной государственной церкви, называть IV век самым блестящим временем Церкви, временем, когда Церковь подчиняется государству, когда детокрещение предписывается императорскими приказами, которые тут же и приводятся. Автор забывает слова Иоанна Дамаскина: «Не дело царей давать законы Церкви», забывает о мученичестве обличителя Церкви этого IV века – Иоанна Златоуста. Тут же упоминается и такое характерное для русской официальной церкви положение: «что касается до откладывания дня крещения на долгое и вместе с тем неопределенное время, то священник должен всеми мерами искоренять этот зловредный и во многих отношениях опасный обычай, даже такими мерами, как убеждение на исповеди, жалоба епархиальному архиерею» и т.п. Все помнят значение этих жалоб при связи Церкви с полицейским государством (это аресты, штрафы, тюремное заключение за отказ крестить детей по законам Российской Империи до февраля 1917 года).

Изредка раздавались за детокрещение и искренние голоса, но они иногда не были основаны на смешении понятий, и до IV века были отдельными, частными мнениями и отнюдь не выражали общецерковного учения в догосударственный период Церкви, когда она свободно следовала Евангелию – как это видно из церковной практики, которая еще в IV веке сохраняла крещение взрослых в христианских семьях, как общецерковный обычай. Защищал детокрещение и поместный Карфагенский собор, и отдельный епископ, и соборы, так называемые вселенские, халкидонский и константинопольский, бывшие уже в эпоху развития государственной церкви, действовавшей под давлением светской власти.

Епископ Карфагенский Киприан в 252 г. в письме к Фиду про постановление поместного Карфагенского собора пишет: «Все мы почли за лучшее ни одного родившегося человека не лишать милости и благодати Божией». Определение собора гласит: «Не должно нам никого устранять от крещения и благодати Бога», а особенно детей, которые своим плачем и слезами выражают одно

моление» (Твор. св. Кипр. еп. Карф., ч. V. Киев 1879). Но, по нравственному уровню своих участников, собор этот был весьма невысок, напоминая собою наши епархиальные съезды. Киприан в «Книге о падших» сетует на то, что Карфагенская церковь низко пала в течение 40 лет мира, предшествовавшего гонениям со стороны императора Декия, и о епископах своего времени говорит, что, «оставив кафедру и удалившись от стада, они блуждали по городам, вели прибыльную торговлю, прибегали к хитростям и обманам» и т.п.

Конечно, большинством голосов они могли и на соборе провести выгодную для них резолюцию (характерно, что через 400 лет после смерти Киприана христианство в Северной Африке исчезло).

Какая же все-таки опасность угрожает некрещеным младенцам?

К крещению нас побуждает детей боязнь, чтобы они не умерли вне Церкви и не погибли. Христос сказал: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать – осужден будет».

Осуждению подлежат те, кто отверг благую весть. А как можно согрешить неверием в младенческом возрасте, не слышав вести о Христе. Мы говорим, что новорожденные несут на себе следы первородного греха, дурную наследственность, духовную порчу, но это не сознательный грех, вменяемый, личный, за который человек отвечает. «Душа согрешающая та умрет. Сын не понесет, вины отца, и отец не понесет вины сына ... правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается». (Иез.18,20)

«За грехи нерадения не взыскивается», – говорит Григорий Богослов о детях («Слово о Крещении»). Сознательный же грех очищается только личным сознательным покаянием. Возраст младенцев действительно невинный, как говорит Тертуллиан. Из этого следует, что младенцам нужно лишь очищение от следов первородного греха. А искупления общечеловеческой вины уже совершил Христос, взявший на Себя грех мира. Кроме того, рождаемое от святых, свято, как говорит ап. Павел о детях, родившихся от христиан (1Кор.7,14).

Христос ограничивается их благословением и обо всех детях говорит, что «таковых есть Царствие Божье».

Именно такое благословение допустимо теперь, как религиозное действие, совершаемое над детьми, по вере взрослых, и состоит в пассивном освящении и благословении младенцев, которое мы применяем даже по отношению неодушевленным предметам, напр., освящаем в молитве дом, поле, хлеб. Такое религиозное действие, в сущности, может подразумеваться в резолюции Карфагенского собора, хотя там оно называется крещением. 110-е правило этого собора гласит: «да, через пакирождение очистится в них то, что они заняли от ветхого рождения». Это же имеет в виду и Григорий Богослов, отвечая на вопрос, крестить ли младенцев («Слово о Крещении»): «Непреренно, если настает опасность. Ибо лучше без сознания освятиться, нежели умереть незапечатанным и несовершенным». «Оградиться им, крещением, без сомнения, полезно» (Твор III т., 301 стр. «Слово 40 на Св. Крещение»). Но и он уточняет, что здоровых детей надо крестить после 3 лет, чтобы они могли слышать совершаемое, ибо «сколь опасно сделаться нарушителем заветов, которые заключены нами с Самим Богом» (III, 271).

Григорий Богослов строго предостерегает оглашенных: «Предочистите себя ко крещению и сохраните крещение» (III, 304). Вспомним, что сам он, будучи сыном священника, был крещен уже взрослым.

В приведенных примерах о пользе детокрещения, речь идет лишь об очищении и освящении, но отнюдь не о духовном возрождении, которое невозможно в бессознательном возрасте, т.е. без оглашения, которое и составляет духовный смысл крещения.

А для такого пассивного, очистительного и освящающего священнодействия Церковь имеет соответственное молитвословие, можно сказать, особое таинство, которое нельзя смешивать с крещением, как сознательным, активным и добровольным принятием Христа и полной отдачей Ему. Оно творится на 1, 8 и 40 день после рождения младенца. В молитве на первый день говорится: «Сохрани сию (т.е. родительницу) и сего младенца, его же роди, из нее рожденного младенца соблюди от всякого зла, от всякой лютости... от духов лукавых... и сподобь поклониться земному храму, его же уготовал славословиться имени Твоему Святому». На 8-й день младенец приносится к храму и стоит перед вратами храма. Произносится молитва: «Господи, Боже наш, Тебе молимся и Тебя просим, да знаменается Свет лица Твоего на рабе Твоем сем, да знаменается крест Единородного Сына Твоего в сердце и помышлениях его, во еже бегати суеты мира и от всякого лукавого навета вражия, последовати же повелениям Твоим. И даждь, Господи, неотреченну пребыти имени Твоему Святому на нем, совокупляемем во время благопотребное (см. толкование Иоанна Златоуста, выше) Святой Твоей Церкви и совершаемом страшными тайнами Христа Твоего: да по заповедям Твоим жив и сохранив печать нерушимую, получит блаженство избранных во Царствии Твоем, благодатью и человеколюбием Единородного Сына Твоего».

На 40-й день (то же перед крещением): «от нее рожденное отроча благослови, возрасти, освяти, вразуми, уцеломудри, удобромудрстви, яко Ты привел еси е и показал еси ему свет чувственный, да и умного сподобится света, во время, еже определил еси, и сопричтется Святому Твоему стаду. Сам, Владыка, всесильный, и принесенного сего младенца явиться Тебе, всех Творцу, благослови и на всякое дело благое и Тебе благоугодное возрасти, отгоняя от него всякую сопротивную силу, знамением воображения креста Твоего. Ты бо еси храняй младенцы, Господи: да сподобится Святого крещения, получит часть избранных царствия Твоего, соблюдаемь с ними благодатию». «И ныне, сохраняй младенцы, Господи, благослови отроча сие, ккупе с родителями и восприемниками его, и сподоби е во время благоприятное и водою, и духом отрождсиия сопричти е Святому Твоему стаду словесных овец, нарицающихся именем Христа Твоего».

Итак, до крещения младенец подвергается благодатному воздействию Церкви, очищающему от всякой скверны, освящающему и готовящему его к просвещению и принятию крещения.

Личная же греховность детей требует личного покаяния, а для этого детям нужно обеспечить правильное крещение, действительно переживаемое, т. е. через христианское воспитание нужно привести детей к сознательному покаянию и к сознательной отдаче себя Богу.

Крещение не есть причина и условие христианского воспитания, крещение является целью воспитания детей.

Крещение младенцев без предварительной подготовки ни в каком случае не может быть оправдано, так как оно мешает им в будущем сознательно прийти к Богу, внушив им ложную уверенность в своем духовном возрождении.

В христианской семье оно не нужно, потому что рождаемое от святых свято (1Кор.7,14), и христианские родители или воспитатели обеспечивают правильную подготовку ребенка к сознательному крещению.

В семье нехристианской, где не обеспечено христианское воспитание и исполнение взятых на себя восприемниками обетов – оно не допускается Церковью, которая в языческий период единогласно крестила только взрослых. В наше время, когда верные христиане составляют исключение и среди родителей, и среди восприемников, и даже среди духовенства бывшей государственной церкви – Церковь единогласно должна применять способ того времени, когда она распространилась лишь вовне, т. е. в среде язычества, и запретить, соблазнительный по своей легкости, способ приобщения детей к стаду Христову, который в сущности имеет лишь то преимущество, что дает возможность неверующим родителям отделаться от серьезной и самоотверженной работы над душой ребенка, утешая себя внешним актом крещения не требующим никакого нравственного усилия. Но не будем забывать, что крещение детей, так как оно совершается лишь формально, без их согласия, – бесполезно, как мнимое обращение к Богу, и в будущем опасно для детей, как самообман.

Для тех, кто ценит детокрещение со стороны освящения, мы повторяем, что крещение не есть акт пассивного освящения, не требующий воли крещаемого, это сознательная отдача себя Христу, сознательная смерть греху во имя Христа (Рим.6). Роль же освящения принадлежит вышеупомянутым молитвам церкви (см. выше). Никакого крещения нет там, где нет веры.

Где нет веры, там нет возрождения.

Младенцы, не познавшие Христа и не обратившиеся к Нему, не крестились в истинном смысле этого слова, над ними крещение только изображалось в виде обряда. Но разве только формально и на бумаге хотим мы спасения своих детей?

Миссионеры Евангелия (да и мы тоже можем это видеть) свидетельствуют, что между детьми крещенными и некрещенными нет никакой разницы как в положительных чертах – восприимчивости и чуткости к Божественному и нравственному влиянию, так и в отрицательных чертах – в греховности. Но зато для будущего детей, как мы уже сказали, детокрещение опасно, и именно оно довело Церковь до нынешнего падения.

Совершенно неосновательна ссылка на то, что крещение соответствует ветхозаветному обрезанию, а так как последнее происходило на 8-й день, то и мы должны крестить младенцев. Крещение не вполне соответствует обрезанию, хотя и подобно ему, потому и Христос был крещен особо, хотя на 8-й день уже был обрезан. А крещенный уже Тимофей обрезывается ради иудеев (Д. Ап. 16, 3). Обрезание было лишь причислением к народу Божьему, автоматически вытекавшим из самого акта рождения в данной нации и по этому плотскому характеру не требующим от ребенка сознательности. Оно определено именно на 8-й день Богом и только для младенцев мужского пола, а о крещении младенцев такого поколения нет в Слове Божием, и оно предписано, как сознательное действие и мужчинам, и женщинам. Евангелие, как религия свободы, признает лишь

добровольное, следовательно, сознательное вступление в церковь. «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».

(Матф.11,12)

Можно утверждать, что духовная высота Церкви всегда зависела от серьезности приема ее членов. Крещение просвещенных совпадает с золотым веком христианства, и, когда оно будет восстановлено, христианская община снова засияет неземным светом Христа. Действительно, что же давало крещение верных, сознательных, каких великих и незабываемых переживаний мы лишаемся, благодаря тому, что этот величайший акт жизни не был пережит нами сознательно и действительно?

Святитель Киприан был крещен в возрасте 45-ти лет. Вот как он описывает свое переживание в письме к святителю Донату «о благодати Божьей» (249): «Тогда чудным образом сомнения разрешились в уверенность, тайны начали открываться, мрак исчезать, что прежде казалось трудным, сделалось удобным, невозможное стало возможным; я начал познавать, что вся моя прежняя плотская Жизнь, проведенная в грехах, была жизнь земная, и что теперь только и началась жизнь Божия, одушевляемая Святым Духом. Сам ты, конечно, знаешь и, как я, помнишь, что мы потеряли и что приобрели, умерши (в крещении) для греха, ожив для добродетели» (Твор. ч. I, стр. 8).

Можем ли мы, крещенные без нашего ведома и согласия, непомнящие своего обращения, «помнить, что потеряли и что приобрели?» Имеем ли мы ту этическую силу, которую может дать воспоминание? И такое воспоминание Златоуст возбуждает в христианах своего времени: «Вы, посвященные в таинства, припомните те слова, которыми вы отреклись от владычества дьявола, когда с преклонением колен добровольно прибегли к Царю Своему, произнося те страшные слова, научающие нас ни в чем никогда не смущаться дьявола» (X, 452).

Святитель Иоанн Златоуст пишет о силе крещения на основании личного опыта. Оно переплавляет человека: «В крещении огненная сила, расплавив восковую статую, обнаружила вместо нес золотую» (XI т., 413). «Развратник ли кто или блудник... если он войдет в водную купель, то выйдет из этих божественных струй чище лучей солнечных... Как искра, упавшая в необъятное море, тотчас угасает и, поглощенная множеством воды, становится невидимой, так и вся человеческая порочность, погружаясь в купель божественного источника, потопляется и исчезает скорее и легче той искры» (II, 253). (Из слова огласительного, сказанного взрослым, готовящимся принять крещение, уже имеющим сознательную веру).

Какие мы нищие в сравнении с этим обладанием! «Мы грешим, как будто и не приобщались силе Божией, а между тем грех, совершаемый после крещения, имеет двойную и тройную силу и вдвойне наказывается» (там же IX, 17).

«Крещение имеет силу не только заглаживать прежние прегрешения, но и защищать от будущих. И как для заглаждения прежних грехов ты принес веру, так и для того, чтобы опять не оскверняться грехами после крещения, ты должен обнаружить перемену в усердии» (там же IX, 605).

И далее: «Чем для Христа был крест и гроб, тем для нас стало крещение, т. е. умер и погребен грех» (IX, 600).

«Крещение и общение в божественных тайнах соделывает нас братьями» (VII, 794).

Те, кто в наше время участвовал в крещении взрослых, были свидетелями величайшего действия Бога на человека. Я сам наблюдал крещение взрослого, хорошо знакомого мне человека лет 35-ти, из «духовных христиан» (в детстве он не был крещен, как и все его единомыслители, не признающие никаких внешних форм). Это было в мае 1918 года на берегу Волги в воскресный день. К реке приблизилась небольшая толпа христиан с пением радостных гимнов. Наставник общины сказал слово о смысле крещения, прочитал из Евангелия соответствующие слова, произнес молитву, затем вошел в воду, подзвав к себе и крещаемого. Наставник спросил: «Веруешь ли ты во Иисуса Христа, как Сына Божия?» – «Верую, Господи, что Ты Христос, Сын Бога Живого», – сказал он твердо, подняв лицо к небу, как бы отдавая себя Богу и вполне умирая для греха. Он говорил Небу, призывая его в свидетели, и земле и перед людьми, умирая для греха так, как вот сейчас погружался в воду. Это было очень сильно и торжественно. Весь этот день он был тих и радостен – вспоминалось, глядя на него, евангельское – «сыны чертога брачного». На другой день он ушел утром за город, в уединение, взяв с собой Библию. (Он обратился за несколько лет до крещения, долго изучал Библию и проповедовал ее).

Это крещение должно быть памятным переживанием для него! Знаю и исповедание юношей, крещенных взрослыми, знаю и строго православных, которые после своего сознательного обращения переживают жажду исполнить Божий Завет и получить полноту духовной жизни.

Наблюдаю годами жизненность свободных христианских общин, приемлющих лишь крещение обращенных – евангельских христиан, и думаю о том, как засверкает творческой благодатью православная община с ее многосторонним историческим прошлым, с ее красотой храма, богослужениями, когда догматы, сохраненные верным преданием, будут не только на бумаге, но и на деле, когда они перейдут в живую, действующую практику.

Будет сорвана печать с гроба запечатленного и выйдет оттуда воскресшая душа народа, в ризе неземной красоты, вся русская даровитая душа тут -то и явит миру свое новое слово, о котором стосковался человек...

Хромающие на обе ноги, скудно питающиеся крохами духовного мира, мы будем крещены Духом Святым и огнем, будем облечены силою свыше, побеждающею бесов, исцеляющею болезни, растворяющей остатки эгоистического «я» в лучезарной любви.

И создастся древнехристианская община, которая втянет в себя лучших людей, жаждущих социальной справедливости, Царства Божия и на земле. Церковная община будет жизненна, пробудится в ней дух апостольской проповеди, покоряющей и преображающей души. Тогда и неверующие люди будут видеть явную перемену, творимую Духом Божиим, и придут к Богу. Я не говорю уже о том, что попутно разрешатся все внешние, технические и материальные вопросы.

Если церковная община будет состоять только из возрожденных, т.е. Церковь будет Церковью, то не будет в ней тех тысяч мертвых мнимых христиан, над которыми одному пастырю приходится механически совершать бесконечные требы, не имея возможности ни поучаться в Слове Божьем, ни поучать, ни поспособствовать возрождению новых членов.

Священники из среды возрожденных будут только по Божьему призванию и всеобщему избранию. Их будут десятки на тысячи верующих. Одни из них будут совмещать свое безвозмездное служение с профессиональным трудом учителя, доктора, ремесленника (проект священника Красносамарского), другие, всецело занятые пастырством, будут на добровольном иждивении общины, – ибо разве верующие не будут гореть желанием поддерживать телесную жизнь того, кто способствовал их духовной жизни, их рождению в жизнь духа, истощая душу и тело для спасения ближнего! А храмов будет столько, сколько будет домов, – религия будет в самой жизни, и литургия верных, эта брачная вечеря Агнца, будет твориться, а не изображаться в каждой домашней Церкви, как во времена апостолов, и Сам Христос будет вечерять с нами. И в такой домашней церкви, как не воспитается ребенок и не загорится жаждой приобщиться к Церкви? Будет в ней не книжное и семинарское, а живое предание веры и Духа Христова, передание света небесного от души к душе. Исполнятся обетования Христа: «Уверовавших же будут сопровождать знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками, будут брать змей и, если кто смертоносное выпьет, не повредит им, возложат руки на больных, и они будут здоровы».

Итак, мы видим два предания – одно в защиту крещения бессознательных и необращенных младенцев, другое в защиту просвещенных и обращенных.

Первое предание противоречит Слову Божию и укоренилось в период государственного искажения Церкви, и дав горькие плоды ее омертвления. Второе предание требуется Словом Божиим, исполнялось в период духовного процветания Церкви, когда она была свободна от мирского, государственного влияния и проводилось самими отцами Церкви и предписывается донине догматическим определением крещения и крещальным чином Православной Церкви.

Первое мы должны признать мнением неправославное, искаженное или искренним заблуждением и решительно отвергнуть, не смущаясь того, что его защищал какой-либо популярный епископ церкви – это лишний раз подтверждает человеческую прогрешимость – не соблазняясь тем, что детокрещение веками держалось в народных массах и исторических церквях. Святитель Киприан говорит, что древность еще не есть авторитет, и может быть «древностью заблуждения» (*vetustas erroris*), а в церкви древность детокрещения совпадает с давностью ее падения и ослабления. Второе предание, т. е. крещение просвещенных и обращенных, есть мнение Православное, предание истины, и мы должны решительно его восстановить, повинуюсь более Богу, нежели людям, «не советуясь с плотью и кровью».

Что же нам делать?

1. Так как в Церкви, в ее строительстве и служении, могут участвовать только возрожденные, то и в обсуждении вопроса о созидании истинной Церкви могут участвовать только они (это и будет истинный церковный собор).
2. Невозрожденным должна быть обеспечена возможность возрождения посредством организации оглашения по примеру древней Церкви, т. е. через проповедь Евангелия (1Петр.1,23).
3. Надо на деле исполнять ту волю Божию, которая церковным преданием сохранена в крещальном чине, исполнять это таинство так, как гласит его чин, без всякой подстановки и подмены, т. е. на все предлагаемые при крещении вопросы крещаемый должен давать личные и сознательные ответы.

4. Крестить можно только после оглашения, т. е. просвещения Словом Божиим, и обращения к Богу крещаемого. Без этих условий равно бесполезно и опасно и крещение младенцев, и крещение взрослых.

5. Не нужно крестить бессознательных младенцев, лишая их этим истинного крещения, а необходимо сначала подготовить их молитвой, оглашением и нравственным влиянием христианской семьи и Церкви.

6. Обсудить перед лицом Бога и в свете Его Слова – правильно ли наше собственное крещение, совершенное над нами без нашего согласия и участия. Если неправильно, то мы еще не крещенные, а, может быть, только оглашенные, готовые принять св. крещение.

«Равно потеря, – говорит Василий Великий, – крещенный взрослым, – умереть ли, не сподобившись крещения, или принять такое крещение, в котором недостает чего-либо одного из преданного» (Твор. 5 том).

Может ли младенческое бессознательное крещение считаться правильным, если в нем не хватает самого главного, требуемого Словом Божиим и учением Церкви – покаяния и веры крещаемого. Греческая Церковь, признавая неправильным католическое крещение, совершает повторное крещение над католиками, переходящими к ней; так же поступают старообрядцы с православными.

Говориться не о повторении крещения. Мы веруем в единое крещение, но истинное, бывшее на деле, а не в то, которое только изображалось надо мною, и мне даже неизвестно, с какою степенью сознательности изображалось оно моими крестителями (Древняя Церковь перекрещивали еретиков, а Трулльский собор VII века ПОСТАНОВИЛ, в случае, если дети брошены родителями, и неизвестно, крещены ли они, – на всякий случай крестить их по формуле: «крещается раб Божий, если не крещен»).

В послании к Ефессянам в 4 главе и в 5 стихе слово «едино крещение» описывался смысл единообразия крещения, обвиняющий членов единого тела Церкви, одинакового по смыслу.

В Символе Веры, где говорится об едином крещении, говорится о крещении сознательных, на что указывает выражение – «во оставление грехов», а не греха, что обозначало бы первородный грех. При этом Символ Веры, согласно крещальному чину, произносится самим крещаемым до крещения, упоминая о грехах, в которых он только что покался, «отрекшись сатаны и всех дел его».

В исполнении велений Господних мы не должны останавливаться ни перед чем. Ничто не будет слишком радикально. Вопрос о Церкви, об отношении к Богу русского народа – самый острый и наболевший.

Здесь главный грех Руси и ее основное покаяние.

«Оттого и извратилось все, оттого и растлилась вселенная, что никто нисколько не заботится жить по-Божьи. Оглашенные, питая такие мысли, не обнаруживают никакого попечения о благочестивой жизни. Из крещенных одни приняли крещение в детстве, другие в болезни, и, так как не имели никакого усердия жить для Бога, то по выздоровлении тоже не прилагают заботы» (Иоанн Златоуст IX, 222).

О мирской ложной стихии в христианской среде Господь говорит: «Выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее, ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспоманул неправды ее». (Откр.18,4,5) «Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас!» (Ис.52,11) «и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель!» (Иер.3,13, Ос.1,10; 2Кор.6,17-18).

31 января 1920 года. Москва

Московско-Тульская Обновленческая Епархия

Тульская Обновленческая Епархия была торжественно учреждена решением Священного Синода Российской Православной Обновленческой Церкви в 1922 году. В 1946 году по приказу И.В. Сталина Тульская Епархия, как и все другие Обновленческие Епархии в СССР, юридически, а затем и физически перестала существовать. Возрождена наша Епархия в 2005 году по благословению высокопреосвященнейшего Сергия, архиепископа Киевского и Московского.

За первые свои 24 года наша Епархия внесла существенный вклад в дело Православной Реформации и, самое главное, в дело проповеди Евангелия Иисуса Христа. Известными проповедниками и служителями нашей Епархии тех лет были православные святители и исповедники XX столетия: Виталий (Введенский), Николай (Алявдин), Георгий (Добронравов), Арсений (Краснов), Петр (Турбин), Петр (Данилов), Петр (Горбатов) и др. святые мужи.

Источник: <http://www.messcom.org.ua/2006/12/20/baptizm/>